

B $\frac{6}{100}$

ПОЛТАВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1863.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

№ 1-24.
Л. А. Боголюбова

ПОЛТАВА.

ВЪ ТИПОГРАФІИ Н. ПИГУРЕНКО.

1863.

Печатать дозволяется. Полтава, 1862 г. Декабря 20 дня.

Цензоръ, Протоіерей *Катрановъ*.

7321-63

О ЗАДАЧАХЪ И ЗНАЧЕНИИ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

(Вмѣсто предисловія).

Приступая къ изданію Полтавскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, мы считаемъ непрѣмнымъ долгомъ нашимъ прежде всего прямо и откровенно высказать, какъ мы понимаемъ задачу нашего изданія, для того чтобы читатели наши знали заранѣе, чего они могутъ ожидать отъ нашего журнала.

Задачу для каждаго изданія можно или сочинить самому для себя, или взять ее изъ жизни. Въ первомъ случаѣ изданіе не будетъ имѣть положительнаго интереса ни для кого и не будетъ долговѣчнымъ: оно будетъ похоже на вѣтку, оторванную отъ дерева, которое рано или поздно изсохнетъ. Жизнь отвергнетъ такое литературное явленіе, которое не будетъ имѣть съ нею ничего общаго. Совсѣмъ другую судьбу имѣютъ тѣ изданія, которыя чутко прислушиваются къ требованіямъ жизни и стараются отзываться на нихъ, стремясь удовлетворить имъ, по мѣрѣ своихъ силъ.

Вполнѣ понимая это, мы хотѣли слѣдовать указаніямъ жизни и внимательно наблюдали за тѣми требованіями, которыя она предъявляетъ относительно духовно-нравственныхъ повременныхъ изданій. Здѣсь мы замѣтили не мало такихъ явленій, которыя прямо указывали на ту или другую сторону предпринятаго дѣла и давали намъ ясныя указанія, какъ относительно на-

добности въ задуманномъ изданіи, такъ и относительно его цѣли и характера. Объяснимся объ этомъ подробнѣе.

Обращая вниманіе на пастырей церкви—священниковъ и вообще на духовенство, мы замѣчали вездѣ разрозненность и такъ сказать одиночность дѣйствованія. Не смотря на общее одинаковое стремленіе каждаго быть руководителемъ своей паствы къ благочестію и вѣчной жизни, каждый дѣйствуетъ по своему крайнему разумѣнію, каждый придумываетъ свои способы лучшаго дѣйствованія на народъ, и всѣ идутъ разными путями къ одной цѣли. Нѣтъ того, что желалъ видѣть въ насъ Св. Апостоль, совѣтуя намъ *назидать другъ друга*. И это сознаютъ всѣ въ средѣ нашихъ собратій, кому только изъ нихъ случилось намъ указывать на это явленіе. Это-то и указываетъ намъ *первую* задачу—сдѣлать наше изданіе такимъ органомъ, въ которомъ старѣйшіе и опытнѣйшіе пастыри указывали бы путь и служили руководителями для юныхъ, малоопытныхъ и слабѣйшихъ. Это тѣмъ болѣе необходимо, что время, въ которое мы живемъ, есть время живое, исполненное движенія, но вмѣстѣ съ тѣмъ есть время трудное... Если служеніе пастырское во всѣ времена, по признанію самыхъ могучихъ умовъ считалось самымъ тяжкимъ изъ всѣхъ человѣческихъ служеній, то теперь оно сдѣлалось еще болѣе тяжкимъ... Тѣмъ болѣе по этому намъ нужно облегчать другъ друга взаимнымъ руководствомъ.

На пастырь лежитъ еще другая важная обязанность—быть вѣстникомъ воли Божіей, истолкователемъ Божественнаго Писанія и вообще учителемъ Вѣры и

благочестія. Проповѣдь народная—это дѣло вообще не легкое; но по мѣстамъ появляются такіе счастливые и талантливые люди, которымъ удается побѣдить эту трудность и которыхъ поученія имѣютъ чрезвычайное вліяніе на народъ. Между тѣмъ кругъ дѣйствія такихъ поученій естественно ограничивается предѣлами прихода проповѣдника и онѣ рѣдко сообщаются даже соседнимъ мѣстностямъ. Изданіе ихъ въ свѣтъ особою книжкою есть дѣло и трудное и продолжительное; не всякій, даже сознающій свое значеніе, и рѣшится на него; да наконецъ оно потребуеъ значительныхъ матеріальныхъ средствъ, которыми вообще бѣдно наше сословіе. Отсюда естественно возникаетъ потребность въ такомъ изданіи, какъ предпринятое нами, гдѣ бы подобныя замѣчательныя пастырскія наставленія, отличающіяся особенною ясностію мысли, назидательностію и простотою изложенія, дѣлались общимъ достояніемъ.

Къ обыкновеннымъ пастырскимъ занятіямъ духовенства, всегда обширнымъ и многосложнымъ, теперь прибавилось еще одно — распространеніе грамотности и просвѣщенія. Это занятіе наложено на нихъ не какими нибудь указными предписаніями, а предписаніями нравственнаго долга и требованіями совѣсти. Нашъ простой народъ, по милости Божіей и царской, начинаетъ жить новою жизнію, чувствуетъ, что «ученье—свѣтъ» и проситъ этаго свѣта. Кто же дастъ его ему? Кто удовлетворитъ этому непремѣнному и законному требованію народа? Правительство покуда не имѣетъ ни людей, ни средствъ на это. Естественно, что на священ-

никахъ, діаконахъ и вообще на духовенствѣ лежитъ нравственный долгъ заняться обученіемъ народа. А это дѣло опять трудное, требующее опытности и сноровки. Успѣшное дѣйствованіе нѣкоторыхъ священниковъ на этомъ новомъ поприщѣ, испытанные приемы и способы обученія, самыя средства къ открытію и содержанию училищъ, сдѣлавшись общеизвѣстными, безъ сомнѣнія много облегчатъ трудъ тѣхъ, которые незнакомы еще съ этимъ дѣломъ и вообще помогутъ развитію народнаго образованія. Вотъ и еще важная задача, надъ рѣшеніемъ которой должно подрудиться наше изданіе.

Кромѣ этихъ важнѣйшихъ обязанностей служенія духовенства есть еще очень не мало предметовъ, о которыхъ полезно было бы намъ дѣлиться мыслями и знать взгляды и опыты другихъ, особенно людей наиболѣе вліятельныхъ и уважаемыхъ въ средѣ нашей. Возникаютъ напримѣръ разныя недоумѣнія по священно-служенію, по отношенію къ прихожанамъ разныхъ сословій, къ новопоявляющимся ученіямъ и подобн. Какъ необходимо въ такихъ случаяхъ изданіе, въ которомъ можно было бы заявить всѣ подобныя затрудненія и получить разрѣшенія ихъ отъ болѣе свѣдущихъ и опытнѣйшихъ! Да и вообще духовенству нашему необходимо имѣть свой мѣстный органъ, въ которомъ оно могло бы высказывать прямо и открыто свои потребности, желанія, нужды, нерѣдко поражаемая мѣстными особенностями края, и могущія быть понятными и оцѣненными только мѣстнымъ періодическимъ изданіемъ. Одинъ изъ опытныхъ журналистовъ въ этомъ отношеніи выразилъ очень ясно всю важность знанія мѣстныхъ нуждъ и мы

для объясненія своей мысли лучше всего приведемъ его слова: «До сихъ поръ говорили печатно только столицы «и большею частію тономъ поучительнымъ, все рѣшаю- «щимъ; внутреннія же области или такъ называемыя «провинціи—почти безмолвовали. Теперь, когда жизнь «съ каждымъ днемъ болѣе уходитъ изъ столицъ во «внутреннія области, въ глубь Россіи, не время ли «заговорить и провинціямъ, громко заявляя о своихъ «нуждахъ, потребностяхъ, желаніяхъ?»»

Далѣе жизнь священно-служителей нашихъ вообще такъ сказать замкнута въ предѣлахъ ихъ приходо- въ. Мало того, что сельскій священникъ почти незнаетъ о судьбѣ и трудахъ отдаленныхъ собратій своей епархіи; даже о дѣятельности своего же духовнаго начальства онъ узнаетъ только изъ тѣхъ не многихъ свѣдѣній, которыя, по особымъ случаямъ, сообщаются ему въ предписаніяхъ мѣстнаго благочиннаго. А между тѣмъ какъ много вреда отъ такого разъединенія подчинен- ныхъ отъ своихъ начальствъ? Не отъ этого ли происхо- дитъ, что самыя лучшія благодѣтельнѣйшія распоряженія епархіальнаго начальства принимаются нерѣдко холодно, самыя полезныя предложенія не встрѣчаютъ, какъ слѣ- довало бы, горячаго и благодарнаго участія? Да и мо- жетъ ли быть иначе, когда почва не подготовлена для посѣва? Естественно, что духовенство, не имѣя ни- какого понятія о видахъ, стремленіяхъ и благихъ на- мѣреніяхъ начальства и получая по тому или другому предмету указныя предписанія, не имѣетъ возможности оцѣнить всего того блага, которое можетъ принести та или другая предлагаемая мѣра. Отсюда еще новая задача

для нашего изданія—сблизить духовенство съ его правительственными учрежденіями, раскрывая виды, намѣренія и вообще духъ управленія и вмѣстѣ служа удобнѣйшимъ средствомъ для сообщенія духовенству начальственныхъ распоряженій.

Все, что до сихъ поръ мы изложили, представляетъ задачи для нашего изданія, представляемая собственно со стороны духовенства. Но мы имѣемъ смѣлость думать, что изданіе, подобное нашему, можетъ и должно имѣть нѣкоторое значеніе и для паствы вообще т. е. для всѣхъ благочестивыхъ православныхъ обитателей нашей епархіи. Нужно же обратить вниманіе и на потребности народа и удовлетворить его нуждамъ духовнымъ.

Здѣсь прежде всего представляется намъ обязанность—представить назидательное нравственно-религіозное чтеніе, полезное для народа. Потребность въ такомъ чтеніи вытекаетъ сама собою изъ распространенія грамотности, — распространенія и въ настоящее время уже значительнаго, а въ будущемъ, при развитіи системы народныхъ училищъ и школъ, заводимыхъ духовенствомъ, безъ сомнѣнія еще обширнѣйшаго. Понятно для всякаго, что грамотность должна имѣть не одно утилитарное приложеніе и служить не для житейскаго обихода только и вещественныхъ интересовъ: она должна служить и духовно-нравственнымъ потребностямъ челоуѣка.—Таже потребность указывается увеличеніемъ числа нашихъ духовныхъ изданій и ихъ успѣхомъ и распространенностію. Намъ самимъ случилось не одинъ разъ, при посѣщеніи своихъ прихожанъ, видѣть то—*Православное Обзорніе* на столѣ ученаго,

то—*Духъ Христіанина* въ рукахъ чиновника, то—*Странникъ* на прилавкѣ торговца. Народъ же простой по преимуществу любитъ духовное чтеніе и это ука-зываетъ намъ непремѣнную обязанность, удовлетворить его потребности, тѣмъ болѣе, что по сознанию самой свѣтской литературы, книгъ годныхъ для народнаго чтенія очень и очень мало.

Какого же рода статьи могутъ и должны представ-лять епархіальныя вѣдомости для назидательнаго духов-но-религіознаго чтенія?

Они должны знакомить народъ съ мѣстными духов-но-историческими памятниками, благочестивыми преда-ніями, религіозными установленіями; описывать и разъ-яснять значеніе мѣстной святыни, важнѣйшихъ духов-но-религіозныхъ учреждений, касаясь преимущественно ихъ исторіи; изобразить судьбы церкви и успѣхи Вѣ-ры и благочестія въ предѣлахъ нашей епархіи; пред-ставить біографіи, какъ замѣчательнѣйшихъ предстоите-лей Иерарховъ мѣстной церкви, такъ и простыхъ свя-щенниковъ, извѣстныхъ плодотворною дѣятельностію от-носительно развитія благочестія въ народѣ; изложить жизнь и дѣятельность и простыхъ мірянъ, оставившихъ по себѣ добрую память дѣлами благотворительными, важными пожертвованіями и другими дѣлами добродѣ-тели и проч.

Епархіальныя Вѣдомости могутъ и должны знакомить всѣхъ съ настоящимъ положеніемъ мѣстной паствы. Въ этомъ отношеніи въ нихъ должны встрѣчаться такія статьи, которыя представляли бы данныя для обсужде-нія какъ статистическаго, такъ особенно духовно-

нравственнаго состоянія епархіи. Особенно важно было бы обнаруживать мѣстные наиболее распространенные пороки, слабости и вообще уклоненія отъ благовѣрнаго житія и притомъ такъ, чтобы вмѣстѣ съ изображеніемъ недостатковъ, указаны были мѣры и средства къ ихъ исправленію.

Епархіальные Вѣдомости могутъ и должны взять на себя важный и великій трудъ—руководить мѣстное христіанское общество къ истинному благочестію. Здѣсь могутъ быть два пути и по каждому изъ нихъ въ свое время нужно вести правильно и неуклонно. Путь *положительный* будетъ состоять въ ясномъ и точномъ раскрытіи, какъ духа истинно Православной Вѣры, такъ и началъ истинно благочестивой жизни; путь *отрицательный* поведетъ къ исправленію общественныхъ предразсудковъ, народныхъ суевѣрій и тѣхъ ложныхъ понятій, которыя подкопываютъ самыя основанія Христовой Вѣры. Здѣсь будутъ имѣть мѣсто также указанія полезныхъ для благочестія и назидательныхъ книгъ, а также статьи, имѣющія цѣлю распространеніе здравыхъ педагогическихъ понятій относительно правильнаго воспитанія дѣтей какъ въ школахъ, такъ и въ домахъ родителей.

Затѣмъ наконецъ предъ Епархіальными Вѣдомостями открыто необозримое поле всѣхъ Богословскихъ наукъ и особенно церковной исторіи, какъ общей, такъ особенно отечественной. Правда, нѣкоторые наши духовные журналы (такъ называемые большіе) хотятъ отнять у насъ право входа въ эти области и ограничить насъ нашею небольшою мѣстностію. Но мы беремъ смѣлость

не согласиться съ этими заявленіями. Такія претензіи большихъ журналовъ похожи (просимъ извиненія за сравненіе) на требованія богача, который, завладѣвъ огромными степями и лугами, великодушно совѣтуетъ своимъ мелкопомѣстнымъ сосѣдямъ ограничиваться ихъ бесплодными, тощими выпусками (выгонами). Притомъ внушающіе это забываютъ, что для многихъ Епархіальныхъ Вѣдомости будутъ, можетъ быть, единственнымъ духовнымъ чтеніемъ. Какъ же лишитъ ихъ возможности знать что нибудь и о томъ, что выходитъ за предѣлы епархіи и настоящаго времени? Вѣдь наши читатели тоже люди и такіе же православные, и ничто человѣческое и православное имъ и намъ не чуждо.

Мы сказали, что эти послѣднія задачи имѣютъ отношеніе собственно къ народу; но нельзя исключить отсюда и духовенство. Тоже самое чтеніе, если оно будетъ полезнымъ для народа, будетъ навѣрное и полезно и для духовенства. У многихъ ли изъ нашихъ священниковъ есть что читать? Еще нужно благодарить заботливое духовное начальство, которое предложило церквамъ выписать Духовную Бесѣду и нѣкоторыя другія изданія духовныя; а безъ того подъ руками священника находятся только Губернскія Вѣдомости, да и тѣ получаютъ обыкновенно мѣсяцемъ и двумя позже выхода своего въ свѣтъ.

Сознаемъ, что намъ предстоитъ огромный трудъ, который очевидно не по силамъ не только одному лицу, но даже и нашимъ (впрочемъ не многимъ) сотрудникамъ, которые по усердію къ дѣлу изъявили готовность участвовать въ нашемъ изданіи. Поэтому мы

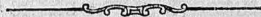
обращаемся ко всѣмъ просвѣщеннымъ пастырямъ нашей епархіи, ко всѣмъ ревнителямъ духовнаго просвѣщенія съ просьбою—принять участіе въ трудахъ редакціи и сообщать ей свои замѣтки, наблюденія, статьи и под.

Итакъ, призвавъ благословіе Божіе на этотъ трудъ, въ надеждѣ доброй поддержки со стороны сопастырей и сослужителей просвѣщенія, смѣло пускаемся въ трудный и важный путь.—

Протоіерей Н. Думитрашко.

ПОЛТАВА.

1862 г. Декабря 15 дня.

Иже во Святыхъ Отца нашего Тихона, Епископа Воронежскаго,
Задонскаго Чудотворца,

НАСТАВЛЕНИЕ ДУХОВЕНСТВУ СВОЕЙ ПАСТВЫ *.

Божею милостию, смиренный Тихонъ Епископъ Воронежскій и Елецкій, Архимандритамъ, Игуменамъ, Иеромонахамъ, Протопопамъ, Священникамъ и прочему Воронежскія Епархія Духовенству, брати о Христь возлюбленной, о Господь Бозь радоватися.

1. Въдая, какъ то пѣянство въ нынѣшнее наипаче время въ людехъ усилилось; того ради предостерегая тѣхъ, которые въ томъ еще не искусились, а искусившись въ ней и находящихся отъ той отвращая страсти, слѣдующее любви вашей предлагаю: Сами вы знаете, что пѣянственная страсть не токмо тѣло, но и душу погубляетъ. Погубляетъ тѣло; понеже ничто такъ, какъ пѣянство не отнимаетъ здравія. Погубляетъ душу; ибо когда болѣе бывають ссоры, вражды, драки, кличи, свернословія, скверные помыслы, безчинія, и прочіе симъ подобныя соблазны, какъ не въ пѣянствѣ? Потому и Златоустъ Святый нѣгдѣ точно говорить, что никто

* Это «Наставленіе Духовенству» написано было Святителемъ еще въ 1765 году, въ бытность его Епископомъ Воронежскимъ. Теперь, когда Пресвященный Тихонъ прославленъ во Святыхъ, на это наставленіе нужно смотрѣть, какъ на поучительное завѣщаніе Святаго Угодника всему русскому духовенству. *Ред.*

не бываетъ діаволу любезный, какъ въ пѣнствѣ пребывающій. А для чего? понеже никто такъ воли его не исполняетъ, какъ пѣница. Отъ пѣнства соблазнъ; по *горе*, по Христову словеси, *человѣку тому, имже соблазнъ приходитъ!* (Матѳ. XVIII, 7). Вы же поставленніи на свѣщницѣ свѣтильницы, на которыхъ вси взирають и примѣръ приѣмлють, вы свѣтъ міру, вы соль земли, по словеси Христову, какъ будите служить, священнодѣйствовать утро, когда вчера ваши порученные видѣли васъ пѣныхъ, ссорящихся, безчинствующихъ? Не подумаетъ ли всякъ, кто видѣлъ Іерея пѣнаго, безчинствующаго, не подумаетъ ли въ себѣ, глаголя такъ: вотъ какой попь! вчера то дѣлалъ, а сегодня служить; какой се богомолецъ, предстатель и прочая? Онъ тебе осуждаетъ, а ты осуженію его виновенъ, и такъ обоимъ грѣхъ. Ему грѣхъ, что осуждаетъ тебе; тебѣ грѣхъ, что ты подаль ему причину осужденія. Чего для пастырски совѣтую, братски увѣщаваю: всячески берегитесь отъ пѣнства, да удобнѣе возможете избѣжать грѣха, и не подать претыканія ближнему.

2. Не токмо слово скверное, но и гнилое, Апостольски говорю, *да не исходитъ изъ устъ вашихъ*. Ефес. IV, 29. Всякое же слово праздное, неполезное, не къ созиданію сказанное, есть слово гнилое, за которое, по словеси Христову, надобно будетъ воздать отвѣтъ въ день судный. *Всякая горестъ, какъ таможде Апостоль научаетъ, и инлѣзъ, и яростъ, и клмчь, и хула, да возмется отъ васъ со всякою злобою*. Ефес. IV, 31.

3. Имѣйте между собою миръ и любовь, братолюбіе, со всякимъ смиренномудріемъ и кротостію, долготерпѣніемъ, терпяще другъ друга любовію, тщася блюсти единеніе духа, въ союзѣ мира. *Бывайте же другъ другу блази, милосерди, прощающе другъ другу, якоже и Богъ во Христѣ простилъ есть вамъ.* Ефес. IV, 32.

Ежели всѣмъ Хрістіанамъ Апостоль Святый повелѣваетъ прощать другъ другу согрѣшенія, кольми паче Іереемъ, съ которыхъ примѣръ вси брать должны всякія добродѣтели. Богъ грѣшникомъ намъ простилъ во Христѣ Іисусѣ, какъ выше отъ Апостола сказано; не должны ли мы паче грѣшники, подобнымъ себѣ грѣшникамъ прощать? Ближній твой оскорбилъ тебе чимъ сегодня; а ты можетъ быть вчера: и такъ другъ другу согрѣшаемъ. А понеже другъ другу согрѣшаемъ, то должны взаимно другъ друга и прощать. Сіе назнаменуя и Апостоль глаголетъ: *другъ друга тяготы носите, и тако исполните законъ Хрістовъ.* (Галатомъ VI, 2.) Аще же кто враждуетъ и злобствуетъ на ближняго, таковому не должно и къ священнослуженію приступать; понеже весьма согрѣшитъ. Како бо получить оставленіе грѣховъ отъ милосерднаго Отца Небеснаго, которому не токмо на всякъ день, но и на всякъ часъ и на всякую минуту много вси согрѣшаемъ? Съ какимъ упованіемъ Отцу Небесному будетъ молиться: *остави намъ долги наша, яко же и мы оставляемъ должникомъ нашимъ*, а самъ на ближняго ярится, хотя и память его истребить? Когда молимся такъ въ Господней молитвѣ: *остави намъ долги наша,*

яко же и мы оставляемъ должникомъ нашимъ; не уговоръ ли съ Богомъ полагаемъ такъ: тако-де Ты намъ, Отче Небесный, остави намъ грѣхи наша, какъ мы ближнимъ своимъ оставляемъ; слѣдственно, что хотя и молимся Богу объ оставленіи согрѣшеній нашихъ, а брату нашему не оставляемъ обиды, то и отъ Бога не получимъ оставленія. Должно убо прежде отпущать ближнему согрѣшенія, и отпущать отъ сердца, то есть, не только словомъ, но и дѣломъ самымъ, сирѣчь, обиду забвенію предать. И такъ оставивши брату согрѣшенія и къ щедрому Богу съ дерзновеніемъ и упованіемъ должно приступать и просить отпущенія грѣховъ. Сія помышляйте, братіе; о сихъ пецѣтеся.

4. Къ симъ помните и тое, что васъ стражей Христосъ Господь Богъ поставилъ дому Своего, то есть Церкви Святыя. Должно убо вамъ, какъ вѣрнымъ слугамъ Христовымъ стрещи домъ тотъ Святый дѣломъ, словомъ и помышленіемъ. Дѣломъ, показывая примѣръ честнаго и Хриstopодражательнаго житія людемъ, вамъ отъ Христа Спасителя нашего порученнымъ; да тако *видяще добрая ваша дѣла, прославятъ Отца вашего, Иже есть на небесахъ.* (Матѳея V, 16). Словомъ: стрещи подобаетъ, наставляя и поучая къ храненію закона Божія. Помышленіемъ: всегда и думать о душевной словесныхъ овецъ пользѣ. Аще же кто о сихъ вознерадитъ и нерадѣніемъ своимъ погубитъ порученныя души, за которыхъ Пречистую Свою Кровь Христосъ изліялъ, то пусть заподлинно знаетъ, что погибели ихъ отъ него възыщетъ Господь въ день страшнаго суда.

5. Есть худой обычай и душевредный праздновать въ пїанствѣ и непотребныхъ играхъ Праздники Святые, яже Церковь Святая оставила въ славу и честь Божію, а иные въ память Святыхъ Божіихъ угодниковъ. Языческій обычай есть въ пїанствѣ, въ козлогласованїяхъ безчинныхъ, скверныя своя отправлять праздники; язычниковъ, глаголю, обычай есть, которые не знаютъ истиннаго Бога, но почитаютъ тварь вмѣсто Творца и безчинныя страсти обоготворили: а Хрістіанамъ сія не суть прилична, паче же противна. Вы же празднуйте учрежденные отъ Церкви Святой Праздники не въ пїанствѣ и безчинїи, но со благоговѣніемъ и размысленїемъ превеликихъ Божіихъ во дни твѣя намъ содѣлавшихся благодѣяній. Тако празднующіе и порученныхъ людей Божіихъ наставляйте. Я когда предлагаю вамъ не въ пїанствѣ праздновать дни Святые, не то разумѣю, чтобы всячески воздерживаться отъ пїтїя. Можно во славу Божію испить вина или чего другаго, для того, чтобы въ такіе дни при душевномъ веселїи было и тѣлесное утѣшенїе; чтобы человекъ и духомъ и тѣломъ радовался, и радуясь сердцемъ и устами, Богу благодѣтелю благодарилъ; и для того я здѣ не употребленїе вина, но излишнее употребленїе, то есть, пїанство отвергаю, отъ котораго всякія безчинїя. Не пить запрещаю, но упиваться, хоти и всегда, а паче въ Праздники; особливо здѣ о седмицѣ Сырной говорю вамъ, чтобы не такъ ю провождать, какъ провождается. Седмица Сырная есть предверїе Великаго поста, какъ и Церковь Святая называетъ. И потому должно намъ жить воздержнѣе въ ту седмицу, нежели прежде жи-

2.

ли, и приготовляться къ подвигамъ Поста великаго. Для того и Церковь Святая мірянамъ запретила яденіе мяса, дабы по малу къ посту привыкали. Да и недѣля прешедшая для того называется *Мясопустная*, какъ слѣдующая *Сыропустная*. Но бѣда наша! Когда бываетъ болѣе піянства и прочихъ скверныхъ дѣлъ, какъ въ тые дни? Прошу и молю любовь вашу душепегубной тотъ обычай отложить, и не смотрѣть на тое, что было; но тое разсудать, что должно дѣлать, и что Церковь Святая, мати наша намъ приказываетъ, да и людей Божіихъ, вамъ порученныхъ молить и всячески о томъ же увѣщавать. Надобно когда-то отвѣтъ о всемъ Богу отдать.

(Окончаніе въ слѣдующемъ №).

ПРИВѢТСТВІЕ НОВОМУ ГОДУ.

Новый годъ, по обычаю нашей страны, привѣтствуется различнымъ образомъ. Въ нѣкоторыхъ кругахъ общества еще на канунъ новаго года многіе собираются вмѣстѣ, чтобы совокупно встрѣтить грядущаго посланника вѣчности. Съ какимъ-то благоговѣйнымъ вниманіемъ ожидаютъ ночнаго боя часовъ *двенадцать*. Ударило 12-ть часовъ—новый годъ родился! Рожденіе его (какъ по обычаю рожденія дитяти) привѣтствуютъ взаимнымъ желаніемъ здравія и благоденствія всѣмъ присутствующимъ. По утру въ новый годъ тѣ же благожеланія разносятся и развозятся по принадлежности.

Въ низшемъ кругѣ даже дѣти привѣтствуютъ (по обычаю) родныхъ и знакомыхъ своихъ поговоркою: *на счастье, на здоровье, на новое лѣто, роди Боже, жито, пшеницу и всяку пашницу.*

Благія желанія! вождельнно исполненіе ихъ! Здоровье, благоденствіе, счастье, кому невождельнны? Въ этихъ желаніяхъ нѣтъ ничего противнаго природѣ человѣка и законамъ Божескимъ, но къ сожалѣнію, нужно замѣтить, что въ этихъ, вошедшихъ въ обычай благожеланій, есть неполнота. Въ нихъ слышится отголосокъ одной человѣческой стороны, стороны чувственной. А человѣкъ, кромѣ чувственной стороны, имѣетъ и сторону духовную. Эту духовную сторону поставляетъ на видъ всякому особенно вѣра, блюстительница и руководительница духовной стороны въ человѣкѣ.

Почему же бы въ благожеланіяхъ при наступленіи новаго года не высказать и благожеланій вѣры, благожеланій духовной стороны человѣка?

Кажется, полезнымъ будетъ, если мы, привѣтствуя другъ друга въ новый годъ, будемъ имѣть въ виду и духовную свою сторону. Желая одинъ другому здравія и благоденствія тѣлеснаго, пожелаемъ взаимнаго здравія души и ея благосостоянія.

Благожеланія новаго счастья, новыхъ благъ, такъ искренно изъявляемыя въ первыя минуты новорожденнаго года, пусть напоминаютъ намъ о нашемъ здоровьи и благоденствіи духовномъ, о нашемъ духовномъ возрожденіи къ лучшему, нравственному усовершенію. Дѣтское привѣтствіе: *роди, Боже, жито, пшеницу и всяку пашницу*, пусть напоминаетъ намъ, что мы просимъ у

Бога жита и пшеницы не для питанія только тѣла, но и для питанія души, жита и пшеницы духовной. *О! роди, Боже, жито и пшеницу духовную.* Безъ жита и пшеницы можетъ быть голодъ, а отъ того упадокъ силъ. Безъ жита и пшеницы духовной можетъ быть то же.

Какого же жита какой пшеницы духовныхъ мы можемъ желать для себя въ новомъ годѣ?

Духовное жито, духовная пшеница,—не что иное, какъ сѣмя, посѣянное Богомъ чрезъ Святеля Своего, Сына Божія, Иисуса Христа. Объ этомъ-то жигѣ, объ этой пшеницѣ мы должны просить Бога, чтобы онъ возрастилъ ихъ въ новое лѣто.

Это желаніе наше, эта молитва къ Богу тѣмъ нужнѣе теперь для насъ, что придоша нѣкіи сѣятели, сѣющіе плевелы среди пшеницы. Намъ нужно быть осторожнымъ при этомъ случаѣ.

Исторгать плевелы не всегда безопасно. Если они неукоренились, то по немногу можно уничтожить ихъ хладнокровнымъ топтаніемъ—благоразумнымъ презрѣніемъ. Если же они пустили значительные корни, то тоже не нужно торопиться. Спаситель въ притчѣ о плевелахъ сказалъ: *подождите пока прійдетъ жатва, плевелы выберутся и сожгутся, а пшеница соберется въ житницы,*—и конечно будетъ питать многихъ.

Итакъ, лучше подождать пока пшеница и плевелы созрѣютъ. Тогда будетъ видно достоинство одного и другаго. Время все вынаруживаетъ. Какъ легкая вещь всплываетъ на водѣ, а тяжелая садится на дно; такъ всякая ложь, всякое зло, тоже всплываетъ на верхъ,

а правда и добро составляют осадку прочнаго существованія своего и всего, что зиждется на нихъ.

Роди же, Боже, жито, пшеницу и всяку пашнищу, на новое лѣто. Дай Богъ, чтобы мы въ будущемъ лѣтѣ вкушали жито и пшеницу, и тѣлесныя и духовныя, и чрезъ то возрастали въ жизни, и чтобы плевелы, съемыя между пшеницею, сами собою лишались силъ производительности, безъ грома и безъ тучи, снѣдаемыя собственною гниlostiю.

В. Поливанный.

О НЕВОЗДЕРЖАНИИ НАРОДА И МЪРАХЪ ПРОТИВЪ НЕГО ДУХОВЕНСТВА.

Можетъ быть не всѣмъ извѣстно, что нашъ край пользуется не хорошою славою. Мы разумѣемъ сильно распространенное мнѣнiе, что въ рѣдкой сторонѣ обширной Русской Имперiи такъ сильно вкоренилось пьянство, какъ въ нашемъ Малороссiйскомъ краѣ. Прiѣзжающiе изъ русскихъ губернiй не скрываютъ своего удивленiя и даже ужаса, при видѣ чуть не повальнаго кутежа простаго народа нашего, какъ городского, такъ и деревенскаго. Особенно ихъ поражаетъ то, что въ нашихъ шинкахъ и корчмахъ открыто пьянствуютъ вмѣстѣ съ мущинами и женщины, тогда какъ въ Россiи было бы, по ихъ увѣренiю, величайшею рѣдкостiю—встрѣтить женщину въ кабакѣ среди разгулявшихся мущинъ.

Нельзя сознаться, что такая незавидная слава

нашего простонародья имѣть свои основанія: безспорно, что пьянство чрезвычайно распространено у насъ въ низшемъ слоѣ населенія, такъ что не много грѣшатъ противъ истины тѣ остряки, которые въ слѣшкомъ дурномъ смыслѣ (въ отношеніи къ пьянству) перетолковываютъ официальное прозваніе нашихъ губерній *привиллецированными*. Наклонность нашего народа къ пьянству имѣть свои историческія причины. Извѣстно, что встарину во времена козачества и Гетьманщины удалый и храбрый козакъ былъ почти всегда и пьяница. Понятно, что подобныя личности выпрадали подражаніе; но такъ какъ легче перенимать недостатки, нежели подражать достоинствамъ, то естественно, что всякій, желавшій казаться смѣлымъ и удалымъ наѣзникомъ, прежде всего дѣлался пьяницею. И вотъ, по преданію, и досихъ поръ пьянство и кутежъ считаются удалью, особенно между молодежью. Далѣе—въ нашемъ краѣ водка всегда была сравнительно дешевле, чѣмъ въ русскихъ губерніяхъ. А извѣстно, что дешевизна этаго искуcительнаго продукта вездѣ сильно содѣйствуетъ его распространенію. Мы не говоримъ еще объ одной важной причинѣ, содѣйствовавшей расширенію зла—о крѣпостномъ правѣ; но не говоримъ, не потому чтобы оно не имѣло значенія въ этомъ дѣлѣ, напротивъ его вліяніе было огромно, потому что оно естественно побуждало и неотразимо влекло человека топить свое горе въ винѣ и въ опьяненіи искать хотя минутнаго забвенія. Мы умалчиваемъ объ этой причинѣ собственно потому только, что сіе вліяніе было одинаково и въ Великороссіи и потому оно не можетъ служить

къ объясненію нашей особенной склонности къ пьянству.

И такъ безспорно и вмѣстѣ понятно, что пьянство очень развито въ нашемъ народѣ. Но никогда не доходитъ оно до такихъ большихъ размѣровъ, никогда оно не бываетъ такъ сильно, какъ въ теперешнюю пору года (т. е. начиная съ Р. и до В. поста). Усиленіе его именно теперь объясняется множествомъ благовидныхъ поводовъ къ кутежу. Прежде всего имѣютъ свое значеніе частые и продолжительные праздники, которые нашъ народъ самовольно еще распространяетъ до того, что всѣ вечера отъ Рождества до Крестителя (7 Генв.), а иногда и вплоть до великаго поста называетъ *святыми вечерами* и проводитъ ихъ обыкновенно, или въ пьянствѣ, или по крайней мѣрѣ въ праздности, забавахъ и играхъ, не всегда невинныхъ. Затѣмъ въ это время всегда устраивается много свадебъ, которыя представляютъ самый законный, по мнѣнію народа, поводъ къ пьянству. Далѣе слѣдуютъ заговѣнья—одно и другое и масленица. Эта недѣля имѣетъ у насъ еще ту особенность, что бойкія бабы въ это время привязываютъ обыкновенно парубкамъ (молодымъ людямъ) такъ называемыя *колодки* и не иначе снимаютъ ихъ, какъ взявши денежный штрафъ съ нихъ за то, что они не женились: эти штрафы естественно не употребляются ни на что другое, кромѣ пьянства. Еще нужно вспомнить, что въ зимнюю пору года простонародье вообще свободнѣе: работы всѣ покончены; ремеслами у насъ почти не занимаются и разумѣется имѣютъ болѣе простора и свободы предавать-

ся своимъ завѣтнымъ удовольствіямъ. Понятно, какія бываютъ послѣдствія такого продолжительнаго періода кутежа... Не говоря о другомъ чемъ, замѣтимъ только то, что народъ въ эту пору до того распивается, что и святые дни поста не сразу сдерживаютъ его разнузданныя страсти и разгуль. По крайней мѣрѣ намъ самимъ не одинъ разъ случалось встрѣчать пьяныхъ въ понедѣльникъ и вторникъ св. четырехдесятницы и на наши замѣчанія они объяснялись очень наивно, что нужно же было *пополоскать зубы*, чтобы не оставалось въ нихъ *скорому*.

Такой печальный порядокъ вещей прямо наводитъ на мысль о необходимости противодѣйствія этому злу и особенно со стороны духовенства, котораго прямой и священный долгъ исправлять нравы народа и особенно искоренять вредные пороки, гнѣздящіеся въ немъ такъ открыто.

Какъ же долженъ дѣйствовать священникъ противъ пьянства?

1. Много есть различныхъ способовъ дѣйствованія. Вотъ прежде всего хотя отдаленный, но могущій быть очень полезнымъ, а главное вѣрный потому, что испытанный способъ. Его сообщаетъ С. І. Г. (Руководство для сельскихъ пастырей 1860 года т. I стр. 96.), котораго слова и приводимъ въ подлинникѣ: «Давно замѣтилъ я, что многіе изъ моихъ прихожанъ пьютъ не въ мѣру; особливо въ воскресные и праздничные дни, при совершенномъ бездѣйствіи, — въ чемъ они и поставляютъ священіе дней праздничныхъ, — они почитали и законнымъ и приличнымъ отправляться

въ питейный домъ, и тамъ, между разговоромъ, выпить вина, на сколько достанетъ денегъ и охоты, и тѣмъ больше, тѣмъ лучше. При всякомъ удобномъ случаѣ я напоминалъ имъ объ этомъ пороку, училъ ихъ, какъ должно святить дни праздничные и воскресные, но успѣха видѣлъ не много. Въ послѣднее время, когда вездѣ заговорили объ обществахъ трезвости и о прекращеніи пьянства между простымъ народомъ, я заговорилъ еще громче о пьянствѣ, проповѣдывалъ о воздержаніи и въ церкви и въ домахъ. Но и опять мое усердіе не принесло пользы. Видя неудачу испытанныхъ средствъ, я принялъ другія мѣры. У моихъ прихожанъ былъ обычай, издавна вкоренившійся во многихъ мѣстахъ, на который и я смотрѣлъ какъ на старицу, и въ которомъ большой бѣды не видѣлъ,—обычай слѣдующій: когда приходила ко мнѣ бабка за нареченіемъ имени новорожденному младенцу, то обыкновенно, приносила хлѣбъ, соль и водку; когда приносили младенца для крещенія, и тогда—тѣже дары. Когда приходили спрашивать, можно ли повѣнчать такого-то съ такой-то; опять приносили хлѣбъ и водку. И въ другихъ подобныхъ случаяхъ приносъ хлѣба и водки священнику считался необходимымъ и законнымъ. Испытавъ неуспѣшность моихъ наставленій, моей проповѣди о вредныхъ послѣдствіяхъ пьянства и употребленія горячихъ напитковъ, я рѣшился дѣйствовать не только словомъ, но и самымъ дѣломъ. При первомъ удобномъ случаѣ я отказался отъ приема приносимой водки, и потомъ уже никогда не принималъ ее. Такой небывалый образъ дѣйствованія возбудилъ въ моихъ прихо-

жанахъ недоумѣніе и удивленіе; они смотрѣли на меня дико, подозрѣвая меня въ недовольствѣ, недоброжелательствѣ, въ нерасположенности къ нимъ. Я не замедлилъ объяснить имъ, что у меня въ домѣ водки никто не употребляетъ, что она мнѣ, потому самому не нужна, что получая отъ нихъ водку, я долженъ бы былъ продавать ее; но дѣлать это священнику и неприлично, и совѣсно, и грѣшно. Отъ хлѣба же и соли я никогда не отказываюсь. Дѣйствительно, «продолжалъ рассказывать этотъ пастыръ,» я самъ не употреблялъ водки, не позволялъ употреблять ее и своимъ домашнимъ, и хотѣлъ, чтобы мои прихожане, смотря на меня, отвыкали, если не отъ употребленія горячихъ напитковъ, по крайней мѣрѣ отъ грубаго и безобразнаго пьянства. Скоро представился мнѣ случай, «продолжалъ священникъ,» изгнать водку и изъ другихъ домовъ. Одинъ изъ моихъ прихожанъ строилъ годовой обѣдъ по своимъ умершимъ. По окончаніи панихиды въ церкви, хозяинъ просилъ меня въ домъ благословить столъ. Съ удовольствіемъ приду къ тебѣ въ домъ, говорилъ я, но—только въ такомъ случаѣ, когда ты дашь мнѣ слово, что у тебя не будутъ пить водки. Да какъ же это такъ?—говорилъ хозяинъ. Этого еще нигдѣ не видано, чтобы не пить за упокой души покойника и не пожелать ему царства небеснаго... Желать царствія небеснаго можно и гораздо приличнѣе безъ водки, говорилъ я; для этого есть коливо, которое и устроится въ память и воспоминаніе объ умершихъ. Долго онъ упрашивалъ меня, но я не иначе согласился притти къ нему въ домъ, какъ подъ условіемъ, что во время

обѣда не будетъ водки. Наконецъ дѣло уладилось, согласно моему желанію. Другой, третій подобный случай обошелся также не безъ настоятельныхъ требованій съ моей стороны. Мало по малу, однако, дѣло кончилось тѣмъ, что уже и безъ моихъ напоминаній, когда звали меня въ домъ, для совершенія требъ церковныхъ, то сами напередъ говорили, что водки у нихъ нѣтъ въ домѣ и не будетъ. Чтобы собравшіеся на обѣдъ не скучали безъ водки, я старался занимать вниманіе присутствовавшихъ за столомъ разказами о томъ, что бываетъ съ душою по смерти, какъ она странствуетъ по мытарствамъ, какія тамъ бываютъ истязанія душъ, какъ она восходитъ къ Господу Богу на поклоненіе, какъ потомъ ангелы водятъ душу по обителямъ святыхъ, показываютъ ей мученія во адѣ и т. под. Въ другое время я рассказывалъ имъ о подвигахъ святыхъ или жизнь дневнаго святаго, говорилъ о чудотворныхъ иконахъ и тому подобное. Такой образъ дѣйствования моего, при помощи Божіей, имѣлъ успѣхъ чрезвычайный и самый дѣйствительный. Мало по малу водка была изгнана изъ моего прихода, и хотя нѣкоторые еще пьютъ ее, но весьма умѣренно, и то въ рѣдкихъ случаяхъ, и какъ лекарство. Спасибо вамъ, батюшка, отче духовный, говорили мнѣ многіе прихожане, (такъ заключилъ свой разказъ священникъ),—вы научили насъ добру; теперь, когда перестали мы пить водку, и здоровѣе себя чувствуемъ, да и въ карманѣ завелась лишняя копѣйка!»...

2. Не такъ давно начались было въ нашемъ отечествѣ *общества трезвости* и получили, судя по част-

нымъ извѣстіямъ, значительное развитіе какъ на Сѣверѣ Россіи, такъ особенно въ Западныхъ губерніяхъ. По нашему мнѣнію этотъ способъ противодѣйствія пьянству къ нашему краю не пригоденъ. Такого рода учрежденія требуютъ подготовки, а нашъ народъ совсѣмъ не приготовленъ къ такому полному воздержанію. Мудрено сѣять его на пьяной почвѣ. Къ тому же долговременная привычка къ употребленію спиртныхъ напитковъ дѣлается, по пословицѣ, второю природою и прекращеніе ея бываетъ иногда губельно для здоровья. Далѣе, не выдержавшій обѣта воздержанія и возобновляющій его нѣсколько разъ, черезъ это самое привыкаетъ къ *запой*. Мы выдали это на опытъ не одинъ разъ. Наконецъ и то нужно сказать, что *вино* само по себѣ *невинно и укориженно* (по выраженію Апостола) *только пьянство*. Зачѣмъ же взводить нареканія на предметъ безразличный и даже, при умномъ умѣренномъ употребленіи, полезный и дѣлать его въ глазахъ народа чѣмъ—то грѣховнымъ? Гораздо разумнѣе и полезнѣе дѣйствовать такъ, чтобы пріучить народъ къ правильному употребленію водки. Тогда уже можно вести и къ совершенному воздержанію тѣхъ, которые окажутся способными къ тому.

3. Нѣкоторые священники, гнушаясь пьянствомъ своихъ прихожанъ, отдаляются отъ нихъ, отказываясь присутствовать даже на похоронныхъ обѣдахъ, для того чтобы избѣгать несносныхъ упрашиваній къ чаркѣ и небыть свидѣтелями мрачныхъ и грязныхъ сценъ, сопровождающихъ обыкновенно попойку у нашего простонародья. По нашему крайнему разумнію такое от-

даленіе отъ прихожанъ неблагоразумно. Оно прежде всего разъединяетъ пастыря отъ паствы и порождаетъ даже вражду между ними, т. е. приводитъ къ самымъ печальнымъ, самымъ крайнимъ послѣдствіямъ, которыхъ нужно избѣгать всѣми силами. Но кромѣ этого зла, порождаемаго отдаленіемъ священника отъ прихожанъ, развѣ достигается хоть сколько нибудь та добрая цѣль, которая при этомъ имѣется въ виду? Развѣ ведетъ это хоть какъ нибудь къ уменьшенію пьянства? Напротивъ, отсутствіе священника даетъ еще большій просторъ разгулу и пьянству. Не лучше ли было бы, еслибъ священникъ присутствовалъ и на крестинномъ и на поминальномъ обѣдѣ и во всѣхъ другихъ случаяхъ, когда его присутствіе будетъ непредосудительно? Одно его личное присутствіе уже стѣснить нѣсколько самыхъ наглыхъ, самыхъ отъявленныхъ пьяницъ. Если же сверхъ того, священникъ будетъ пользоваться такими случаями для наставленій, вразумленій и изложить ихъ отъ души, тономъ спокойнымъ, но твердымъ; то нѣтъ никакого сомнѣнія, что этимъ будутъ остановлены многіе. Такого рода дѣйствованіе намъ случалось видѣть на опытъ и неоднократно. Напримѣръ: одинъ разъ при годичномъ поминальномъ обѣдѣ присутствовалъ и приходскій священникъ. Какъ водится, передъ самымъ обѣдомъ выпили по рюмкѣ водки всѣ, начиная съ него. Черезъ нѣсколько минутъ услужливый и гостепріимный хозяинъ обратился къ священнику, какъ почетному гостю, чтобы онъ началъ по другой.

— У насъ, паночке, по первой незакусываютъ, говорилъ онъ.

— А у насъ, перебилъ его священникъ, по другой не пьютъ: это свойственно только пьяницамъ. При этомъ онъ сказалъ еще нѣсколько словъ, въ которыхъ растолковалъ, что водку нужно употреблять не для опьяненія, а для подкрѣпленія ослабѣвшихъ силъ, для возбужденія аппетита и проч.

И что же? Послѣ его словъ никто не рѣшился взяться больше за чарку, хотя многіе изъ присутствующихъ были такого рода люди, которые не ограничивались до сихъ поръ не только другою, но обыкновенно выпивали и по третьей и по четвертой...

Есть священники, которые считаютъ неумѣстнымъ говорить противъ пьянства и вообще противъ пороковъ народа внѣ церкви. Случается, что во храмъ они приносятъ сильныя проповѣди, а при встрѣчѣ не рѣшаются сказать самаго мягкаго наставленія отъявленному пьяницѣ. И этого нельзя одобрить. Конечно великое дѣло и проповѣдь церковная; особенно она важна тѣмъ, что разомъ можно поучать всѣхъ и что здѣсь поученіе получаетъ священный характеръ. Но не нужно чуждаться наставленій и внѣ храма. Пастырь душъ долженъ помнить свое призваніе, свое назначеніе и въ домѣ у себя, и у прихожанъ, и на улицѣ, и въ полѣ: онъ долженъ настаивать и поучать *благоразумно* и *беспримѣнно*. Когда священникъ проповѣдуетъ во храмѣ, его слово по неволѣ имѣетъ характеръ общаго наставленія, назначеннаго для назиданія всѣхъ и каждаго. Какъ бы живо и рѣзко ни изобразилъ онъ порокъ,— въ его изображеніяхъ никто не захочетъ узнать себя: по обыкновенной слабости челоуѣческой и здѣсь, какъ

всегда, Иванъ будетъ «кивать на Петра.» Совсѣмъ не таковъ характеръ наставленій, дѣлаемыхъ внѣ церкви для нѣкоторыхъ, особенно для одного. Здѣсь они непремѣнно имѣютъ характеръ частный, личный, скорѣе падаютъ на сердце и скорѣе произведутъ желаемое дѣйствіе.

Само собою разумѣется, что каждый можетъ придумать для себя и еще иной способъ дѣйствования. Мы не о томъ и говоримъ. Главная цѣль нашихъ словъ та, чтобы разъяснить всю необходимость, не отложенность противодѣйствія пьянству. Это есть долгъ каждаго образованнаго чловѣка, но особенно это есть священный долгъ каждаго пресвитера, какъ пастыря, имѣющаго дать отчетъ за свою паству не только обществу, не только начальству, но—Самому Верховному Пастыре-Начальнику Господу Иисусу.

Особенно благоременно дѣйствовать противъ пьянства теперь, при настоящихъ обстоятельствахъ простонародья, выходящаго изъ крѣпостной зависимости. Теперь идетъ самая важная, и вмѣстѣ благопріятная пора, для того, чтобы дать доброе нравственное направленіе жизни этаго огромнаго количества людей. По наблюденіямъ нѣкоторыхъ, народъ и самъ начинаетъ приходить въ память, начинаетъ оберегаться водки, какъ врага... Тутъ-то и нужно поддержать его нравственными внушеніями, добрымъ примѣромъ, неусыпнымъ наблюденіемъ. Кто сдѣлаетъ все должное въ этомъ отношеніи, тотъ будетъ величайшимъ благодѣтелемъ народа, достойнымъ не только земныхъ наградъ, но и небесныхъ благъ, ко-

торыя несомнѣнно будутъ назначены ему Верховнымъ Мздовоздае лемъ.

Зло вкоренилось, какъ мы старались объяснить, глубоко, распространилось сильно. Но нѣтъ такого зла, противъ котораго нельзя было бы подѣйствовать болѣе или менѣе успѣшно при дружныхъ, неослабныхъ усиліяхъ. Сначала исправятся конечно только нѣкоторые; потомъ, дастъ Богъ—многіе; а когда нибудь—при помощи Господней—и остальные.

Прот. Н. Думитрашко.

24 Декабря
1862.

БЕСѢДА

на Евангеліе, читаемое въ праздники Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи. (Лук. зач. 54).

(къ простому народу.)

Вы слышали, братіе, нынѣ читанное Евангеліе. Содержаніе его просто и удобопонятно. Но можетъ быть, нѣкоторые изъ васъ не поняли чего либо по непривычкѣ къ славянскому складу рѣчи; потому я объясню вамъ содержаніе Евангелія по просту, по русски.

Вы знаете, что Спаситель нашъ, Господь Иисусъ Христосъ, для проповѣди Своего божественнаго ученія, ходилъ съ учениками своими изъ города въ го-

родъ, изъ деревни въ деревню; ибо онъ хотѣлъ, чтобы всѣ его слышали, и богатые, и бѣдные.

Въ одно изъ такихъ путешествій Господь нашъ пришелъ въ одно селеніе, и жившая въ этомъ селеніи нѣкая женщина, по имени Марѳа, упросила его зайти въ ея домъ, чтобы предложить ему трапезу; ибо Христосъ, во время земной своей жизни, ѣлъ и пилъ, какъ и всякій человекъ. Когда Спаситель вошелъ въ домъ Марѳы, она немедленно занялась приготовленіемъ различныхъ яствъ. — У ней была сестра, по имени Марія, которая сѣла у ногъ Спасителя и слушала его ученіе. Марѳа, торопясь приготовить все, что хотѣла предложить Спасителю нашему, и видя, что она одна не можетъ сдѣлать этого скоро, обратилась къ Нему, прося его сказать ея сестрѣ, чтобы та помогла ей въ ея занятіяхъ. Тогда Христосъ отвѣтилъ ей: *Марѳо, Марѳо, печешися и молвиши о мнозѣ: едино же есть на потребу*, т. е. Христосъ сказалъ ей: Марѳа! ты безпокоишься о приготовленіи разнообразныхъ яствъ, а человеку необходимо одно что нибудь, а всего нужнѣе — спасеніе души; о Маріѣ же сказалъ, что она *блажую часть избра*, т. е. что она весьма хорошо дѣлаетъ, что слушаетъ Его ученіе.

Вотъ главное содержаніе читаннаго нынѣ Евангелія. Какое же поученіе извлечемъ мы изъ него для себя? Первое поученіе то, что, садясь за скромную трапезу нашу, мы не должны жалѣть, что не имѣемъ многихъ и разнообразныхъ яствъ; ибо самъ Спаситель нашъ до-вольствовался одною яствою, хотя и былъ гостемъ у радушной и благоговѣющей къ нему хозяйки дома.

Второе поученіе то, что когда мы слышимъ слово Божіе, и особенно въ церкви,—должны слушать его съ глубокимъ вниманіемъ. Стоять въ церкви и думать о чемъ либо другомъ, тѣмъ болѣе разговаривать—тяжкій грѣхъ, хотя послѣдняго, слава Богу, я никогда не замѣчалъ за вами.

Читанное нынѣ Евангеліе содержитъ въ себѣ еще благовѣствованіе о томъ, что нѣкая жена изъ числа народа,—котораго всегда много ходило за Спасителемъ,—слушая ученіе Его, пришла въ такой восторгъ и въ такое умиленіе, что не могла скрыть въ себѣ своего чувства и во всеуслышаніе сказала: *блаженно чрево носившее тя, и сосца, яже еси ссала*, т. е. блаженна, въ высшей степени счастлива та мать, которая родила и вскормила тебя. Этими словами она прославила Пресвятую Богородицу, во славу которой совершалось нынѣ Богослуженіе.

Братіе мои! И въ нашей жизни хорошія дѣти приносятъ честь своимъ родителямъ, а дурныя—безчестіе. Будемъ же стараться учить нашихъ дѣтей всему хорошему, будемъ учить ихъ грамотѣ, чтобы они могли читать душеспасительныя книги и умѣли молиться Богу. Особенно же, другіи мои, прошу и умоляю васъ, не подавать дѣтямъ дурнаго примѣра. Они все перенимаютъ у взрослыхъ,—особенно у отца у матери и у близкихъ родныхъ,—и хорошее, и дурное; но дурное перенимаютъ скорѣй, чѣмъ хорошее.

Да спасетъ насъ своими молитвами Пресвятая Владычица наша Богородица. Аминь. И. К.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Перемѣщеніе Полтавской Духовной Семинаріи въ Полтаву. Извѣстіе объ открытіи собраній Московскаго духовенства для совѣщаній о пансіонахъ для духовныхъ. Высочайшее повелѣніе объ учрежденіи особаго присутствія для изысканія способовъ къ большому обезпеченію быта духовенства. Разрѣшеніе служить утромъ и вечеромъ всенощную. Распоряженіе о поминовеніи умершихъ Преосвященныхъ. Пожары.

По временамъ, мы намѣрены предлагать вниманію нашихъ читателей епархіальную хронику. Содержаніемъ нашей хроники будутъ по преимуществу: важнѣйшія событія и перемѣны въ Епархіи, и текущіе вопросы касательно церковной жизни общества, быта мѣстнаго духовенства и проч. Время отъ времени на страницахъ нашей хроники будутъ также помѣщаться и извѣстія о событіяхъ внѣ-епархіальныхъ, смотря потому, на сколько эти извѣстія будутъ сами по себѣ интересны, или же будутъ имѣть отношеніе къ нашему мѣстному обществу.

Итакъ къ дѣлу. Важнѣйшимъ событіемъ для Полтавской Епархіи въ 1862 году было перемѣщеніе Полтавской Духовной Семинаріи изъ г. Переяслава въ Полтаву. Это перемѣщеніе давно было задумано и официально заявлено; но ему суждено было совершиться только въ истекшемъ году. Еще въ сороковыхъ годахъ бывшій Преосвященный Архіепископъ Полтавскій Гedeонъ, представляя Святѣйшему Правительствующему Синоду о переводѣ архіерейской кафедры и Конси-

сторіи изъ Переяслова въ г. Полтаву, ходатайствовавъ въ то же время и о перемѣщеніи туда Семинаріи, какъ для сближенія сношеній Семинаріи съ Епархіальнымъ Начальствомъ, такъ и по ветхости Переяславскихъ Семинарскихъ зданій. Въ сихъ видахъ, по сношенію съ Губернскимъ Начальствомъ, отведено въ г. Полтавѣ подъ Семинарію мѣсто, составленъ и Высочайше утверждёнъ проэктъ. На постройку Семинарскихъ зданій по сему проэкту исчислено было 164 тыс. руб. сер. Но со смертію Преосвященнаго Гедедона (10 Октября 1849 г.), это дѣло остановилось. Между тѣмъ пребываніе Семинаріи въ Переяславѣ годъ отъ году становилось невыносимымъ во многихъ отношеніяхъ. Переяславъ лежитъ на низкомъ болотистомъ мѣстѣ, климатъ въ немъ тяжелый и нездоровый. Послѣ пожаровъ (въ 18⁵⁶/₅₇ г.), испепелившихъ почти весь городъ, наскоро выстроенные обывательскіе дома были тѣсны, сыры и безъ половъ; а между тѣмъ въ этихъ-то домахъ мѣщанъ и козаковъ квартировали три четверти семинаристовъ и учениковъ училища. Естественное дѣло, что между учениками часто случались повальные злокачественныя болѣзни: особенно воспаленіе глазъ и тифозныя горячки; такъ что не разъ изъ за этихъ болѣзней вовсе прекращалось въ Семинаріи и училищѣ ученіе на мѣсяць, на два, — и учениковъ распускали по домамъ. Сношенія Семинаріи съ Епархіальнымъ Начальствомъ, (которое съ 1847 года находится въ Полтавѣ) были крайне затруднительны. Очень часто все то, для чего достаточно словеснаго объясненія Семинарскаго Начальства съ Преосвящен-

нымъ, и что иногда требовало скорого и быстрого съ его стороны распоряженія, все это нужно было доносить письменно, и ждать отвѣта не менѣе двухъ недѣль. (Между Полтавою и Переяславомъ растояніе около 260 верстъ). Пребываніе Епархіальнаго Начальства и Семинаріи въ разныхъ мѣстахъ не менѣе было отяготительно и для епархіальнаго духовенства. Послѣ закрытія духовныхъ правленій въ Полтавской Епархіи сношенія духовенства съ Консистоіею сами собою стали особенно часты. Понятно поэтому какъ удобно было бы для священника или причетника: въ одно и то же время и дѣло исполнить по Консистоіи, и дѣтей провѣдать или представить въ Семинарію, если бы та и другая находились въ одномъ городѣ. Наконецъ въ послѣднее время всѣ Семинарскія зданія въ Переяславѣ стали уже крайне ветхи, невзрачны, и до того послѣ пожара въ 1854 году сдѣлались тѣсны, (въ это время сгорѣлъ верхній этажъ главнаго Семинарскаго корпуса, въ которомъ помѣщались классы), что два класса Семинаріи должны были помѣщаться въ монастырскихъ зданіяхъ. Въ 1860 году Семинарское Правленіе совмѣстно съ уѣзднымъ землемѣромъ свидѣтельствовало всѣ Семинарскія зданія, и, по освидѣтельствуваніи, нашло, что оставаться въ нихъ было даже небезопасно, а ремонтірованіе требовало издержекъ, превышающихъ стоимость самихъ зданій. Почему Преосвященный Наѳанайлъ въ томъ же году ходатайствовалъ предъ Святѣйшимъ Синодомъ: а) о разрѣшеніи приступить немедленно къ постройкѣ зданій для Семинаріи въ г. Полтавѣ, по Высочайше утвержденному

проекту, и б) по крайней и не терпящей отлагательства необходимости, перевести Семинарію, еще до построения предполагаемыхъ зданій, помѣстивъ ее въ нанятыхъ домахъ. Святѣйшій Синодъ уважилъ это ходатайство Преосвященнаго, и въ Полтавѣ уже были приторгованы подъ Семинарію три обывательскихъ дома за 3700 руб. въ годъ. Такимъ образомъ перевода Семинаріи въ Полтаву ожидали еще въ началѣ 1861 учебнаго года.

Но тутъ опять встрѣтилось было препятствіе. Переяславскіе жители подали прошеніе Преосвященному Наеанаилу, чтобы оставить Семинарію въ Переяславѣ, и помѣстить ее въ домахъ наследниковъ купца Новова, впредь до построения Семинарскихъ зданій въ Полтавѣ. Нововы соглашались сбавить 700 руб. съ цѣны, которая требовалась для найма домовъ въ Полтавѣ. — Однакожъ это предположеніе не состоялось. Въ январѣ мѣсяцѣ 1861 года прибылъ на Полтавскую паству Преосвященный Александръ. Осмотрѣвшись на мѣстѣ, онъ нашелъ возможнымъ: отдать подъ Семинарію каменный двухъ-этажный домъ, занимаемый Консисто-ріею *, собственно для классовъ, бібліотеки, физическаго кабинета и Семинарскаго Правленія, а для помѣщенія казеннокоштныхъ воспитанниковъ и больницы предполагалось нанять обывательскіе дома. Святѣйшій Синодъ одобрилъ это предположеніе Преосвященнаго, и предписалъ сдѣлать надлежащія приготовленія для перевода Семинаріи въ Полтаву. Для сего, подъ пред-

* Для Консисто-ріи теперь нанятъ обывательскій домъ.

сѣдательствомъ Ректора Семинаріи, составлень былъ Комитетъ изъ нѣсколькихъ лицъ Полтавскаго духовенства *. Комитету предстояло много трудовъ и заботъ: нужно было сдѣлать значительныя перестройки въ Консисторскомъ зданіи, проискать удобныя квартиры для казенно-коштныхъ воспитанниковъ, для больницы и заново обзавестись всемъ хозяйствомъ; при этомъ нужно было изыскать и денежныя средства: отпущенная изъ казны тысяча рублей сер. на устройство новой классической мебели и на обзаведеніе Семинаріи далеко была недостаточна **. Въ этомъ случаѣ Преосвященный Архипастыръ принялъ самое дѣятельное участіе. Пожертвовавъ отъ себя 300 руб. сереб. на устройство и обзаведеніе Семинаріи, онъ обратился съ теплымъ словомъ къ Епархіальному духовенству и къ Полтавскому обществу, приглашая ихъ сдѣ-

* Лица, составлявшія Комитетъ, были: Протоіерей Юзюевичъ, Священники: Рыбалкинъ, Кузнецкій и Рыжковъ.

** Изъ духовно-учебныхъ капиталовъ отпущено: а) на прогоны Начальствующимъ и учащимъ 257 р. 40 к.; б) Имъ же на подъемъ и обзаведеніе 2187 руб. 90 к.; в) на доставленіе изъ Переяслава въ Полтаву казенно-коштныхъ воспитанниковъ Семинаріи 529 р. 86 к.; г) на расходы по перевозкѣ библіотеки, физическаго кабинета, архива и разныхъ вещей 1113 р. 52³/₄ к.; д) на устройство мебели 1000 р. Всего 5,088 р. 42³/₄ к. Кромѣ того, по ходатайству Преосвященнаго, разрѣшено продать принадлежавшіе духовному вѣдомству два дома — въ Ромнахъ и Прилукѣ, и вырученныя за нихъ деньги (болѣе 2000 р.) обращены на нужды Семинаріи. Сверхъ сего на наемъ домовъ опредѣлено отпускать по 3000 р. сер. ежегодно.

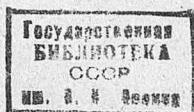
дать посильное пожертвованіе на этотъ предметъ. На приглашеніе Архипастыря отозвались искреннимъ сочувствіемъ и духовенство и общество. Въ нѣсколько мѣсяцевъ духовное сословіе пожертвовало отъ себя 4670 руб., общество купеческое 500 руб., мѣщанское 200 руб.; Почетный Блюститель Семинаріи по хозяйственной части, купецъ Мазановъ пожертвовалъ вещами до 2000 руб.; Монастыри Полтавской Епархіи—108 руб. На слово нашего Архипастыря отозвались и издалека: Настоятель Соловецкой обители Архимандритъ Порфирій, бывший прежде Ректоромъ Полтавской Семинаріи, пожертвовалъ 100 руб.; изъ Твери Архимандритъ Августинъ, уроженецъ Полтавскій, прислалъ 125 руб. Съ этими средствами Комитетъ уже могъ выполнить и въ самомъ дѣлѣ тщательно выполнилъ возложенныя на него обязанности. Къ концу Сентября все уже было приготовлено къ открытію Семинаріи въ Полтавѣ.

Въ воскресенье 30 Сентября, въ день памяти перваго Митрополита Кіевскаго и всея Россіи Святителя Михаила, воспитанники и наставники Семинаріи собрались въ Архіерейскую церковь къ Божественной литургіи, которую совершалъ Преосвященный Владыка. По окончаніи обѣдни, крестный ходъ, въ которомъ участвовало все городское духовенство, двинулся изъ церкви въ домъ Семинаріи, куда прибыли: Начальникъ Полтавской губерніи, Губернскій Предводитель Дворянства, Директоръ Петровскаго Полтавскаго Корпуса и другіе почетные лица дворянства и купечества. По совершеніи водоосвященія и молебнаго пѣнія о на-

чатиі ученія отроковъ, Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ Серафимъ сказалъ рѣчь: о значеніи и важности празднуемаго торжества для Епархіи и Семинаріи. Затѣмъ Протодіаконъ провозгласилъ многолѣтіе Государю Императору, всему царствующему Дому, Св. Синоду, Преосвященному Александру, учащимъ и учащимся Полтавской Семинаріи. Такъ совершилось торжество перемѣщенія Семинаріи въ Полтаву! Ученіе началось съ 2-го Октября.

Мы не сомнѣваемся, что жители Полтавы искренно желаютъ благополучнаго процвѣтанія Семинаріи на новомъ мѣстѣ ея жительства. Дай Богъ, чтобы сбылись эти благожеланія... Отъ стороннихъ лицъ мы слышали уже добрые отзывы о семинаристахъ,—какъ воспитанникахъ скромныхъ, честныхъ и трудолюбивыхъ. Слышали также, что они хлопочуть завести свою ученическую бібліотеку, въ чемъ они находятъ полное сочувствіе и поддержку въ своемъ начальникѣ и въ наставникахъ. О внутренней жизни Семинаріи мы надѣемся получить обстоятельное извѣстіе отъ кого нибудь изъ наставниковъ Семинаріи, имъ сдѣлать это гораздо сподручнѣе, какъ дѣятелямъ и ближайшимъ наблюдателямъ направленія этой жизни Семинаріи.

— Въ Ноябрьской книжкѣ за 1862 годъ Редакція Душеполезнаго Чтенія извѣщаетъ, что Высокопреосвященнѣйшему Митрополиту Московскому угодно было разрѣшить мѣстному бѣлому духовенству устроить общія совѣщанія въ зданіяхъ Чудова Монастыря о составленіи капитала для пенсій Московскимъ Священно-Церковнослужителямъ и для вспомошествованія вдовамъ и

сиротамъ ихъ. Редакція заявляетъ при этомъ желаніе, чтобы все Московское духовенство съ сочувствіемъ приняло это дѣло и единодушно приступило къ обсужденію и устроенію его. Передавая это совѣщаніе Душеполезнаго Чтенія читателямъ нашей хроники, мы еще прибавимъ къ нему изъ того же журнала слѣдующую коротенькую замѣтку: «пора намъ (т. е. духовнымъ) перестать ожидать всякихъ благъ со стороны, пора и самимъ позаботиться о себѣ, не жалѣя издержекъ для нашихъ же нуждъ... Мы не должны отказываться отъ нѣкоторыхъ пожертвованій, имѣющихъ цѣлю обезпечить въ будущемъ насъ самихъ и наши семейства.» *

— Съ чувствомъ глубокой признательности и благодарности заносимъ на страницы нашей хроники Высочайшее Его Императорскаго Величества повелѣніе: *объ учрежденіи особаго присутствія для изысканія способовъ къ большому обезпеченію быта духовенства.* Государь Императоръ, во вниманіи къ настоятельной потребности въ большемъ обезпеченіи матеріальныхъ нуждъ православнаго духовенства Имперіи, по обсужденію сего дѣла въ совѣтѣ Министровъ, 28 Іюня 1862 года Высочайше повелѣть соизволилъ: 1. Составить особое присутствіе изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, которому поручить изысканіе способовъ къ большому обезпеченію быта духовенства, и между прочимъ именно: 1, къ разширенію средствъ матеріальнаго обезпеченія приходскаго духовенства; 2, къ увеличенію личныхъ его гражда-

* Душ. чт. Ноября 1862. стр. 330, 331.

сѣихъ правъ и преимуществъ; 3, къ открытію дѣтямъ священно и церковно-служителей путей для обезпеченія своего существованія на всѣхъ поприщахъ гражданской дѣятельности; 4, къ открытію духовенству способовъ ближайшаго участія въ приходскихъ и сельскихъ училищахъ. II. Всѣ постановленія сего присутствія всеподданнѣйше представлять на Высочайшее благоусмотрѣніе Его Императорскаго Величества. III. Членами сего присутствія, подъ председательствомъ Преосвященнаго Митрополита Новгородскаго и С.-Петербургскаго, быть со стороны духовной, тѣмъ-же лицамъ, которыя въ продолженіе занятій комитета будутъ составлять присутствіе Святѣйшаго Синода; а со стороны свѣтской: Генераль-Адъютанту Князю Долгорукову, Министру Внутреннихъ Дѣлъ, Министру Государственныхъ Имуществъ, Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода и Директору Духовно-Учебнаго Управленія, Стасъ-Секретарю Князю Урусову. Управленіе дѣлами присутствія возложить на служащихъ по вѣдомству Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, Тайнаго Совѣтника Графа Толстаго и Камергера Батюшкова, и служащаго по православному духовному вѣдомству Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Домонтовича. IV. Исполненіе настоящаго Высочайшаго повелѣнія возложить на Министра Внутреннихъ Дѣлъ и на Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, по принадлежности. V. Дѣлопроизводство по комитету предоставить въ завѣдываніе Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.

При семь Государю Императору благоугодно было отозваться, что хотя предметы, поручаемые раз-

смотрѣнію сего присутствія, относясь исключительно къ усиленію матеріальныхъ средствъ духовенства и къ расширенію его правъ и преимуществъ въ составѣ гражданскаго общества, нисколько не касаются до внутренняго устройства самой церкви, а тѣмъ менѣе ея святаго ученія, всегда неприкосновеннаго, — со всѣмъ тѣмъ Его Величество повелѣть соизволилъ, при развитіи вышеуказанныхъ основаній, строго и неуклонно держаться постановленій св. церкви, дѣяній Вселенскихъ и Помѣстныхъ Соборовъ и правилъ Св. Отецъ.

Его Императорскому Величеству также угодно, чтобы могущія быть представленными православному духовенству новыя права и преимущества ни въ чемъ не стѣсняли тѣхъ, которыя присвоены духовенству другихъ исповѣданій въ Имперіи, сохраняющихъ полную независимость, законами для нихъ обезпеченную.»

На это всемилостивѣйшее Его Величества повелѣніе мы ничѣмъ лучше не можемъ отозваться, какъ слѣдующими словами знаменитаго пастыря нашей церкви: «Благословенъ Богъ, *дающій еже хотѣти и еже дѣяти о благоволеніи*, давшій священной и державной власти благочестивое попеченіе о служителяхъ Алтаря; да облегченные отъ заботы съ радостію бдять о душахъ (Евр. XIII, 17) паствы духовныя, да творять молитвы за Царя (Тим VI. 1,) при всегдашнемъ непреложномъ долгѣ вѣрности и любви, съ новыми свободными движеніями сердца!..» *

* Слова и рѣчи Филар. М. М. ч. II. стр. 94.

— По прошенію приходскихъ священнослужителей разрѣшено совершать всенощное бдѣніе утромъ и вечеромъ круглый годъ въ Полтавской Срѣтенской церкви, по той причинѣ, какъ сказано въ прошеніи, что нѣкоторые изъ прихожанъ, по слабости здоровья, или по отдаленности мѣста жительства отъ церкви, желаютъ слушать всенощную вечеромъ, а другіе, занятые съ вечера работою,—свободны утромъ. Причина уважительная. Распоряженіе это всего болѣе полезно и примѣнимо для Срѣтенской церкви: во 1-хъ потому, что при ней состоятъ три священника, во 2-хъ потому, что она ближе всѣхъ церквей къ самой населенной части города (новоселовкѣ) и въ 3-хъ, въ эту церковь ходятъ теперъ казеннокоштные воспитанники Семинаріи. Намъ кажется нельзя не желать, чтобы подобное распоряженіе было сдѣлано и для уѣздныхъ Соборныхъ церквей, при которыхъ почти всегда бываетъ по два, а при иныхъ и по три священника. Въ осеннее и въ зимнее время, особливо въ ненастье или въ холодъ, сколько намъ извѣстно, многіе изъ саміхъ усердныхъ христіанъ не бываютъ у всенощной, даже предъ большими праздникамъ, иные по слабости здоровья, какъ старики и старухи, а иные по непривычкѣ къ раннему утреннему бдѣнію. Такъ лучше пусть для нихъ будетъ всенощная служба вечеромъ, чѣмъ совсѣмъ не бывать имъ у ней. При семъ само собою разумѣется, что въ узаконенное время и въ тѣхъ же церквахъ должны быть совершаемы всенощныя и утромъ.

— Преосвященнымъ Александромъ сдѣлано распоряженіе: ежегодно отправлять по всѣмъ церквамъ Епар-

хія заупокойную литургію и панихиду по умершимъ Преосвященнымъ Полтавскимъ и Переяславскимъ въ 29 день Генваря мѣсяца. Это распоряженіе есть исполненіе Апостольской заповѣди: *поминайте наставники ваша, изже глаголаша вамъ слово Божіе.* 29-е Января назначено, какъ думаемъ, потому, что въ этотъ день Преосвященный Александръ прибылъ на Полтавскую паству.

— Въ истекшемъ году, богатомъ несчастіями отъ пожаровъ во всѣхъ концахъ Россіи, въ Полтавской Епархіи сгорѣла (10 Августа) приходская церковь и колокольня въ с. Панскомъ, Золотоношскаго уѣзда, и также отъ пожара сильно пострадалъ Красногорскій женскій монастырь (въ Золотоношѣ). Въ Панскомъ начался пожаръ отъ сарая козака Федора Кавицкаго, и въ одинъ часъ сгорѣло 50 дворовъ и церковь. Жители однакожь при всеобщемъ смитеніи, съ полнымъ самоотверженіемъ до послѣдней возможности защищали храмъ свой, и успѣли спасти иконостасъ, всю церковную утварь, и снесли колокола съ горѣйшей уже колокольни. Въ монастырь съ 24 на 25-е Августа ночью сгорѣли: скотный дворъ, конюшня, подкатный сарай, амбаръ съ хлѣбомъ и 26 монастырскихъ келлій. Пожаръ остановленъ былъ, какъ говоритъ въ донесеніи своемъ г-жа Игуменія Монастыря, благоразумными распоряженіями г.г. Золотоношскихъ Городничаго и Исpravника. Въ томъ и другомъ случаѣ причина пожара осталась неизвѣстною.

Пр. К—67.

ПРОЩАЛЬНАЯ РѢЧЬ

къ прихожанамъ Полтавской Срѣтенской церкви, сказанная при послѣднемъ священнослуженіи въ ней 18-го ноября 1862 года.

По волю Всеблагаго Промысла и по распоряженію Начальства, я оставляю служеніе въ этомъ святомъ храмѣ и перехожу къ другому.

Ровно семь лѣтъ тому назадъ я молился здѣсь съ вами въ первый разъ, совершая на этомъ самомъ престолѣ Божественное Таинство. Благодарю Господа, удостоившаго меня и теперь, при разставаньи, имѣть общеніе съ вами въ молитвѣ и въ святыхъ.

Въ теченіе этихъ семи лѣтъ много произошло переменъ среди насъ. Немалое число собратій нашихъ отошло ко Господу; оставшіеся также видимо измѣнились: прежніе отроки сдѣлались юношами, тогдашніе юные теперь уже—мужи и жены. Но послѣдовала ли съ нами переменна невидимая, внутренняя? Улучшились ли мы нравственно? Исправили ли наши недостатки? Предоставляю совѣсти каждаго отвѣчать на эти щекотливые вопросы. Замѣчу только, что съ моей стороны дѣлано было кое-что такое, что могло помочь этой важной нравственной переменѣ. Съ этого священнаго мѣста нерѣдко объяснялось вамъ, братія, слово Божіе, раскрывались нравственныя обязанности и вообще возвышалась воля Божія. Считаю при этомъ случаѣ излишнимъ объяснить недоумѣніе нѣкоторыхъ, зачѣмъ здѣсь чаще слышались слова древнихъ Святыхъ учителей церкви, нежели новое, современное поученіе? Много было причинъ на это, братія мои. Прежде всего поученія Св. Отцевъ предпочитались по ихъ гораздо высшему достоинству, сравнительно съ нашимъ слабымъ и немощнымъ словомъ. Затѣмъ они приводились, какъ очевидное доказательство неизмѣняемости хри-

стіанской истины, и въ древнія времена проповѣды-
вавшей ту же православную вѣру, ту же чистую нрав-
ственность. Наконецъ имѣлась въ виду и гордость со-
временнаго поколѣнія, которое не любитъ наставленій,
не слушается нравственныхъ внушеній. Мы думали:
нашимъ неискуснымъ словомъ могутъ пренебречь, на-
шей проповѣди могутъ оказать невниманіе. Но не по-
смѣютъ они обойтись такъ съ вдохновенными поучені-
ями Богоносныхъ Отцевъ; смирятся они предъ дивною
проповѣдью Іоанна Златоустаго, блаженнаго Августина,
Василія Великаго, Амвросія Медиоланскаго, Іоанна Да-
маскина, Димитрія Ростовскаго и другихъ великихъ и
по истинѣ вселенскихъ учителей.

Сознаюсь, что съ моей стороны сдѣлано далеко не
все, что слѣдовало сдѣлать; но надѣюсь на милосердіе
Божіе и на вашу любовь и снисходительность, кото-
рыя покроютъ мои недостатки.

У нашего народа обыкновенно при разставаньи го-
ворятъ: *простите*. Съ этимъ самымъ словомъ обра-
щаюсь и къ вамъ, братія мои. Не безъ того, чтобы
въ наши священныя отношенія не закрадывались иногда
разныя недоразумѣнія, неудовольствія. За все подоб-
ное *простите*.

Прошу васъ, будьте всегда общниками моими въ мо-
литвѣ, поминая, по заповѣди писанія, наставника, кото-
рый возвѣщалъ вамъ слово Божіе. Благодать Господа
нашего Іисуса Христа со духомъ вашимъ, братіе! Аминь.

Прот. Н. Думитрашко.

СОДЕРЖАНІЕ: О задачахъ и значеніи Епархіальныхъ
Вѣдомостей. Святителя Тихона, наставленіе духовенству.
Привѣтствіе новому году. О невоздержаніи н. рода и мѣрахъ
противъ него духовенства. Бесѣда на Евангеліе, читаемое
въ праздники Богородичныя. Епархіальная хроника. Рѣчь.

РЕДАКТОРЪ, *Прот. Н. Думитрашко.*

Печатать позв. ПОЛТАВА, Декабря 28 дня, 1862. Цензоръ, *Прот. Катраповъ.*